

Безумная Королева попыталась активировать способность Воли правителя меча, чтобы отменить голубое пламя, но безрезультатно. Пламя состояли не из обычной маны, которую она могла взять под контроль, а из чистой мировой энергии, воспламенённой искрой жизненной силы Литы. Доспехи защищали её даже от такой угрозы, но она заметила, что интенсивность пламени не ослабевает со временем. Они пожирала гравитационную оболочку доспеха, словно это было их топливо, изнашивая его псевдоядро, вынужденное тратить ману на обеспечение безопасности своего хозяина. Труд активировал заклинание «Замороженное сердце», хранившееся в голубых драгоценных камнях, выгравированных на клинке. Заклинание пятого уровня погасило пламя и одновременно атаковало Литы. Тот уклонился от него, держась в слепой зоне противника.левой рукой он вызвал холодный ветер, а правой взял под контроль оставшуюся энергию Замороженного сердца, добавив его силу в своё заклинание. Победив огненное дыхание Литы, заклинание меча снизилось до интенсивности заклинания второго уровня. Лит и Солус работали вместе, плетя заклинание воды третьего уровня так, словно это был пятый уровень. Сила заклинания всё ещё была на невысоком уровне, но, соединив его с останками Замороженного Сердца, они подняли его на уровень выше, и теперь их воля разливалась в каждом фрагменте заклинания. Они не просто связали свою ману с мировой энергией, чтобы наколдовать ледяной град, но и продолжали контролировать её даже после того, как мана оказалась вне их тел, как это происходит с заклинаниями некромантии. Подготовив новое заклинание, Труд парировала его Волей правителя, но меч Артана снова подвёл её. Сила воли, которой Лит напитал лёд, отбила силу воли Безумной Королевы, так что острые как бритва сосульки ударили в неё и прервали её пение.

«Проклятье, этот меч доставляет хлопоты, — внутренне выругался Лит. — Контроль над каждым кусочком льда требовал много ментальной энергии. Неудивительно, что заклинания пятого уровня создают лишь небольшое количество точек фокусировки. Такое разделение воли очень утомительно».

К тому же, все их усилия привели лишь к нескольким синякам. Устав от вмешательства доспехов Артана, Лит обрушил на него шквал первых магических заклинаний. Ни одно из них не было достаточно сильным, чтобы убить Труд, но они были пропитаны волей их создателя, что делало их невосприимчивыми к Воле правителя. Безумная Королева громко ругалась, когда её заклинания прерывались одно за другим, а мана расходовалась впустую.

После того, как своевременный Блинк Труд нарушил план Джирни, она, наконец, добралась до этих двоих и подала сигнал Манохару, чтобы тот был готов вмешаться. Её план, вернее, её авантюру, будет трудно повернуть, тем более у них была только одна попытка. Её зелье, улучшающее тело, уже почти закончилось, а когда оно закончится, приём ещё одного так скоро приведёт к снижению эффекта. Джирни уже не была в расцвете сил, но даже если бы она была ещё молода, её тело всё равно не смогло бы угнаться за Труд.

«Я не хочу, чтобы моя смерть стала очередной статистикой в этом безумии», — она внутренне сжалась, выполняя удар ногой в слепую сторону от Безумной Королевы. Труд была выведена из равновесия, но ей было всё равно. Удар позволил ей точно определить местоположение противника. Она взмахнула клинком в сторону новой угрозы и обрушила на неё потоки молний.

Именно так, как и предсказывала Джирни. Она держала половину своих игл в правой руке, а другую половину — в левой, используя их как клещи, чтобы схватить меч Артана и вырвать его

из хватки Труд. Это была самая простая и одновременно самая опасная часть её авантюры. Иглы, которые Орион изготовил для неё, были идеальными молниеотводами, способными защитить её от такого рода атак. К сожалению, электричество, вырабатываемое мечом, уже доказало, что способно игнорировать её артефакт. Джирни оставалось только надеяться, что, находясь в непосредственном контакте с зачарованным клинком, они смогут поглотить большую часть молнии, прежде чем они успеет её поразить. Даже с её железной силой воли и суровыми тренировками, Джирни всё ещё была обычной женщиной. Она могла выдержать столько урона, пока не потеряет концентрацию и не потеряет контроль над оружием противника.

И снова шедевр Ориона не подвёл её. Джирни была целью заклинания, поэтому электричество пошло по пути наименьшего сопротивления к её рукам, и большая часть заклинания была задержана зачарованными иглами. Джирни выдержала заклинание, держась изо всех сил, но её план был обречён на провал. Даже в таком неудобном положении хватка Труд была слишком сильна для Джирни. Зелья было недостаточно, чтобы преодолеть разницу в росте, весе и физической силе.

Лит понял, что происходит, и использовал всю силу магии духа, на которую был способен, чтобы помешать движениям Труд и добавить свою силу к силе Джирни. Меч Артана пролетел по комнате всего несколько метров, после чего сделал разворот в воздухе. Зачарованное оружие не было разумным, но среди его многочисленных заклинаний было одно, которое позволяло хозяину вернуть его в свою руку одной мыслью.

— Сейчас же! — Джирни крикнула Манохару.

Безумный Профессор применил блинк и, появившись прямо перед Труд, ударил её двумя раскрытыми ладонями. Она усмехнулась его слабой атаке и ударила кулаками по его локтям, раздробив руки. От ослепляющей боли Манохар едва не потерял сознание. Только сила воли в сочетании со скрежетом зубов, словно от этого зависела его жизнь, позволили ему сохранить сознание.

«Чёрт возьми, я ненавижу боль. Я знал, что драться с командой плохая идея, но умереть — ещё хуже», — подумал он, пока приготовленное им заклинание исцеления восстанавливало его кровеносные сосуды и связки, которые в тот момент были разорваны.

Кулаки Труд были немного больше его собственных, но били они как кувалда. Её самодовольная ухмылка исчезла, когда она почувствовала, что её зачарованный доспех возвращается к своему нормальному весу.

[Чары на её защите перестали действовать!] — радостно объявила Солус.

Джирни не обращала внимания на свою боль, а Лит — на свою усталость, пока они кружили вокруг врага, не давая ей возможности защититься от обоих. Разница в мастерстве между Труд и её противниками была огромной, но даже она не могла блокировать атаки сзади. Вскоре полученные повреждения оказались слишком сильными даже для её идеального тела.

— Хватит! — во время крика её глаза стали оранжевыми от активации соответствующего драгоценного камня на мече Артана.

Когда Труд присела, чтобы не быть обезглавленной горизонтальным ударом Лита, её оружие породило небольшую огненную сферу, которая поразила всё вокруг, кроме её самой. Лит и Джирни отлетели в сторону из-за силы заклинания, от которого пол остался чёрным и обугленным. Безумная Королева воспользовалась моментом, чтобы мигнуть рядом с безумием Артана и сохранить его в своём амулете.

— Всё кончено, глупцы! — маниакальный смех вырвался из её губ, когда двери комнаты открылись, позволяя армии карпентеров вернуться на помощь своему хозяину. Они закончили собирать её ресурсы и были готовы вступить в бой.

— Хорошо! На этот раз ты права, — Манохар с грохотом упал на землю, потратив последние силы на стабилизацию состояния своего и своих спутников.

Затем внешний барьер разлетелся вдребезги. Десятки чароломов хлынули со всех сторон, превращая в фарш тех карпентеров, которым не повезло или хватило глупости встать на их пути.

— Всё кончено, — сказал он с безумной ухмылкой.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1080834>